

# Международная безопасность

## ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Никитин

Девяностые годы нынешнего столетия, по-видимому, войдут в историю международных отношений как переходный период. С окончанием холодной войны завершилась целая эпоха жесткого конфронтационного противостояния двух супердержав и суперблоков. Ее долгожданное и в то же время во многом неожиданное завершение наступило столь стремительно и повлекло за собой столь огромные структурные изменения всей системы международных отношений, что вряд ли кто из серьезных политиков может четко и надежно предсказать, чем же завершится этот перестроечный процесс в мире и в какую новую эпоху вступает человечество. Совершенно очевидным на сегодняшний день является тот факт, что тяжелое наследие холодной войны в виде умопомрачительного по количеству и изощренности накопленного на планете оружия потребует еще долгих и напряженных усилий по приведению запасов оружия в соответствие с реальными потребностями обеспечения национальной безопасности всех членов международного сообщества. Одной из сфер, где, по мнению многих, нужны дополнительные меры, является космическое пространство. Попытки оградить космос от распространения на него гонки вооружений, захлестнувшей страны и регионы на Земле, насчитывают столько же лет, сколько и сама космическая эра.

С самых первых дней и шагов по освоению космического пространства оба пионера космонавтики — США и СССР — оценили и максимально использовали потенциал космоса для военных целей. Несмотря на многократные публичные заявления обеих стран об их приверженности мирному использованию космоса, по оценкам специалистов, до 90% находящейся в космосе техники предназначено для военных целей. Только в 80-е годы США и СССР израсходовали на программы военного освоения космоса около 80

млрд. долл. каждый. Ситуация такова, что из действовавших приблизительно 300 спутников в конце 80-х годов на долю СССР приходилось около 150 военных спутников, а на долю США — около 100. Советский Союз обновлял свой космический флот рекордными темпами. В год выводилось на разные орбиты до сотни спутников, в то время как США запускали по 20 систем<sup>1</sup>.

Действующие военно-космические системы обычно выполняют два вида функций: получение информации и ее передачу. Спутники используются для получения данных о дислокации и деятельности вооруженных сил на Земле, для ведения радиотехнической и радиоэлектронной разведки. Важными функциями являются наблюдение за погодными условиями, предупреждение о пуске ракет и обнаружение ядерных взрывов, обеспечение связи с войсками и между ними. Многие аспекты космической деятельности, несмотря на тенденцию к большей открытости, остаются окутанными плотной завесой секретности, и, видимо, в обозримом будущем определенная информация о возможностях и рабочих параметрах некоторых категорий спутников все же будет оставаться закрытой. Важным также является тот аспект, что большинство космических технологий имеют сплошь и рядом двойное назначение. Например, те же метеорологические спутники важны как в гражданском секторе, так и для обеспечения действий войск.

В качестве практической иллюстрации использования подобной техники можно отметить, что, несмотря на многочисленные заверения о партнерстве с Россией, США продолжают наращивать свой потенциал космической разведки. Так, мощные низкоорбитальные спутники «Кихоул-11» и «Кихоул-12», обладающие разрешающей способностью до 0,15 м, позволяют безошибочно определять любые системы оружия и контролировать перемещения любой боевой техники. ИСЗ «Риолит» и «Аквакейд», находясь на геостационарных орбитах, ведут перехват телеметрической информации при пусках баллистических ракет, а также информации, передаваемой по каналам военной и государственной связи России. В состав космической разведки США входят ИСЗ «Феррет-D», определяющие частоты и координаты радиолокационных станций всех родов войск, «Лакрос» для наблюдения за деятельностью ВМФ, и другие спутники самого широкого спектра военного назначения.

Космическое пространство со временем стало важнейшей средой в процессе достижения и поддержания стратегической стабильности в мире. Его военное использование не ограничивается только размещением и функционированием различных спутников военного назначения. В эпоху стратегического ракетно-ядерного оружия и доминанты доктрин ядерного сдерживания проблема военного ис-

пользования космоса связана в первую очередь с прохождением через космическое пространство траекторий межконтинентальных баллистических ракет. И поэтому проблема ограничения военного использования космоса непосредственно связана с прогрессом в области ядерного разоружения. Но, кроме того, в ряде стран, прежде всего в США, периодически возникают дебаты и разрабатываются различные планы размещения систем противоракетной обороны космического базирования, противоспутникового оружия, боевых космических станций, военного использования космических кораблей многоцелевого пользования, систем ПРО театра военных действий.

Все это объясняет, почему по мере расширения масштабов деятельности одних стран по обеспечению своей национальной безопасности с использованием космического пространства усиливается озабоченность многих других государств по поводу риска распространения гонки вооружений на космическое пространство. Эта озабоченность обостряется отсутствием всеобъемлющих механизмов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Рост численности государств с космическим потенциалом влечет за собой не только региональные, но и глобальные последствия. И нет четкой международной системы, гарантирующей, что эти новые космические державы будут ограничивать свою деятельность исключительно мирными исследованиями, чему уже есть яркие примеры. Так, первый же израильский ИСЗ выполнял чисто разведывательные функции. Это объясняет, почему некосмические страны добиваются того, чтобы космические державы не использовали свой космический потенциал против остального мира. Кроме того, большая группа неприсоединившихся стран по сей день отвергает какое-либо военное использование космоса и настаивает на его исключительно мирном использовании. Из года в год на протяжении последних 15 лет Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюции, выражающие убежденность в необходимости «выработки эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве» и подтверждающие «важность и безотлагательность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и готовность всех государств внести свой вклад в достижение этой общей цели в соответствии с положениями Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (далее по тексту — Договор по космосу).

Первые попытки предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и создания соответствующего правового ре-

жима относятся к 1957 году, когда США сначала в рамках ООН, а в дальнейшем в Подкомитете Комиссии по разоружению совместно с Великобританией, Францией и Канадой предложили запретить использование баллистических ракет в военных целях и рассмотреть вопрос о возможности разработки системы инспекций обеспечивающих запуск объектов в космическое пространство исключительно в мирных и научных целях<sup>2</sup>. Советская сторона заподозрила в этом предложении попытку Запада затормозить, если не остановить, ее космическую программу. Советский ответ увязывал этот вопрос в единый пакет с вопросом вывода тактических ракет из соседних с СССР стран<sup>3</sup>. Несмотря на очевидную несовместимость позиций, дальнейшая активизация космической деятельности двух сверхдержав привела к осознанию необходимости выработки правовых принципов, регулирующих деятельность по исследованию и использованию космического пространства. В результате 13 декабря 1963 г. Генеральная Ассамблея приняла знаменитую резолюцию 1962 (XVIII), содержащую декларацию об этих принципах. Важнейшим исходным пунктом явилось положение об использовании космического пространства на благо и в интересах всего человечества, открытость космического пространства и небесных тел для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом, отказ кому бы то ни было в национальном присвоении космического пространства и небесных тел ни путем провозглашения суверенных прав, ни посредством оккупации, ни любыми другими способами. В декларации, в частности, предусматривалось, что «если какое-либо государство имело основание полагать, что деятельность в космосе или эксперимент, планируемые другим государством, могут потенциально вредить деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, оно может требовать проведения консультаций относительно такой деятельности или такого эксперимента» (принцип 6). Поскольку положения таких деклараций носят, как правило, лишь рекомендательный характер, Генеральная Ассамблея ООН сочла необходимым, чтобы международное сообщество оформило эти правовые принципы в виде международного соглашения.

Первым всемирным договором, ограничивавшим военную деятельность государств в космическом пространстве, явился Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, который навечно ограждал космос от ядерных взрывов, будь они испытательными или любыми другими. К сожалению, этот договор не предусматривает международного механизма проверки и государства-участники вправе осуществлять ее сами с помощью своих национальных тех-

нических средств (НТС). К настоящему времени к этому договору присоединились свыше 120 государств.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1966 г. на основании совместного советско-американского проекта, вообрал в себя все позитивные идеи и предложения, накопленные к тому времени, и явился новым шагом в создании правового режима, регламентирующего военную деятельность в космосе. Согласно статье IV, государства-участники обязались не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. В договоре также предусматривалось, что Луна и другие небесные тела будут использоваться исключительно в мирных целях и что на небесных телах запрещается создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Договор также инициировал ряд других важных юридических норм, регулирующих космическую деятельность. Однако даже уже в те далекие годы, вскоре после того, как улеглась эйфория торжеств по случаю подписания этого документа, стали раздаваться голоса недовольства и разочарования в связи с тем, что космические державы, стремительными темпами наращивавшие свои ядерные арсеналы, мягко говоря, навязали международному сообществу два разных юридических режима для космического пространства. Один из них установил для Луны и других небесных тел режим полной демилитаризации — использование исключительно в мирных целях. Другой же режим применительно к ближнему и глубокому космосу оставил ядерно-космическим державам весьма широкую сферу для военных действий. В те годы основная угроза представлялась в виде либо ядерного оружия, либо других видов оружия массового уничтожения. Тогдашние темпы технического прогресса не позволяли четко обозначить дальнейшие возможные виды военного использования космоса. Однако уже тогда космические державы помимо наращивания своих стратегических сил активно работали в направлении создания противоракетных и противоспутниковых систем, которые подразумевали военное, а в гипотетическом варианте и чисто агрессивное использование космоса. Хотя Договор по космосу, несомненно, явился положительным шагом, при его оценке по прошествии почти 30 лет напрашивается вывод, что он заложил мину замедленного действия и стремительный прогресс космической технологии может привести в действие взрывной механизм. Собственно, уже вскоре после под-

писания договора многим стало ясно, что он оставил больше вопросов, чем дал ответов. Иначе не было бы предложения Италии в 1968 году о дополнении статьи IV договора обязательством со стороны государств-участников не выводить на полную или частичную орбиту вокруг Земли или любого другого небесного тела любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие в космическом пространстве каким-либо образом или не направлять его в глубокий космос<sup>4</sup>. Уже тогда Италия внесла проект резолюции ГА ООН с рекомендацией Комитету восемнадцати государств по разоружению изучить указанный вопрос в срочном порядке и предпринять необходимые шаги для внесения поправок в договор. По понятным причинам проект не получил дальнейшего развития. На сегодняшний день к договору присоединились уже около 100 государств.

Не найдя универсального решения проблемы в 1967 году, международное сообщество пошло по пути постепенных частичных решений. Следующим шагом после Договора по космосу стало Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и объектов, запущенных в космическое пространство, 1967 года, в котором принимают участие 70 государств. Озабоченность возможным ущербом от космических объектов привела к выработке и подписанию в 1971 году конвенции о международной ответственности за такой ущерб. Узкий круг космических государств объясняет тот факт, что пока к этой конвенции присоединились только 35 государств.

Аналогичная ситуация сложилась и с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, подписанной в 1975 году. На сегодняшний день лишь 37 государств-участников взяли на себя обязательство регистрировать свои космические объекты путем записи в соответствующий регистр и информировать Генерального секретаря ООН об учреждении такого регистра. Генеральный секретарь ведет реестр, в который заносится информация, предоставляемая каждым государством регистрации в соответствии со статьей II. В статье IV перечисляются необходимые виды информации: название запускающего государства или запускающих государств; соответствующее обозначение космического объекта; дата и территория или место запуска; основные параметры орбиты и общее назначение космического объекта. Конвенция явилась важным вкладом в укрепление правового режима космоса, поскольку в ней содержался набор мер укрепления доверия и действий, обеспечивавших то, что в дальнейшем стало называться транспарентностью в космической деятельности. Однако ее дальнейшая имплементация со временем стала

подвергаться справедливой критике. Запускающие страны затягивают предоставление необходимой информации иногда на год, а то и вообще не считают нужным ее обнародовать; объем этой информации чрезвычайно скуп и не всегда дает полное представление о миссии того или иного объекта, почти никогда не объявляются военные назначения космических объектов. Специалистам известно, что для определения функционального назначения спутника необходимо знать шесть основных параметров, но их не всегда можно найти в упомянутом выше реестре. Естественно, отсутствие достаточной и достоверной информации не способствует созданию климата доверия.

Военные действия США во Вьетнаме в 60—70-е годы с широким применением дефолиантов, вызвавшие бурю протеста по всему миру, привели к подписанию в 1978 году Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Ее сфера действия охватывает биоту Земли, ее литосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство. Конвенция предусматривает механизм международных процедур в рамках ООН и Консультативного комитета экспертов. Но по сей день не прекращаются дискуссии по поводу различного толкования критериев, установленных конвенцией, — «широкие, долгосрочные и серьезные последствия». К сожалению, из почти 200 членов международного сообщества лишь 57 присоединились к этой конвенции.

Принципы, закрепленные в Договоре по космосу, получили дальнейшее развитие в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года, которое юридически закрепило использование Луны исключительно в мирных целях. Оно запрещает угрозу силой или применение силы, или любые другие враждебные действия, или угрозу совершения враждебных действий на ней, а также подтверждает обязательства государств не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне, или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не создавать военных баз, сооружений и укреплений.

Среди других международных юридических документов, внесших вклад в укрепление режима мирного использования космоса, следует назвать Конвенцию Международного союза электросвязи, принятую в 1992 году и дополненную Регламентом радиосвязи и заключительными актами всемирных административных конференций радиосвязи. Конвенция вменила в обязанность каждому оператору спутника, независимо от выполняемых спутником задач, уведомлять Международный комитет регистрации частот (МКРЧ) о своих планах, не допуская вредных помех для работы других спут-

ников и космических систем. Рассмотрение действующего ныне юридического режима было бы неполным без хотя бы краткого упоминания основных двусторонних советско- и российско-американских договоров и соглашений, регламентирующих использование военной космической техники. Первым в этой области следует назвать Соглашение об уменьшении опасности возникновения ядерной войны 1971 года, поскольку участники соглашения признали правомерность использования некоторых спутниковых систем для военных целей. Подписанный 26 мая 1972 г. Договор по ПРО предусмотрел использование национальных технических средств (НТС) для целей контроля и проверки выполнения этого договора. Его участники не только подтвердили правомерность эксплуатации разведывательных спутников для контроля за выполнением Соглашения по ограничению стратегических вооружений, но и фактически ввели режим иммунитета для них. В дальнейшем обязательство не чинить препятствий НТС было закреплено и подтверждено в ряде других соглашений между СССР и США, таких как Соглашение ОСВ-1 1972 года, Договор о пороговом запрещении испытаний 1974 года, Договор о мирных ядерных взрывах 1976 года, Договор ОСВ-2 1979 года, Договор СНВ-1 1991 года, Договор СНВ-2 от 3 января 1993 г. Все эти договоры и соглашения значительно ограничивают средства использования космоса в военных целях. Некоторые из них внесли и существенные качественные ограничения военно-космических систем. Так, особую роль играют меры, предусмотренные в Договоре по ПРО, где стороны обязались «не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования» (статья V, п. 1). Согласно положениям пункта 1с статьи 9 Договора ОСВ-2, запрещается создание, испытание и развертывание средств для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты. Таким образом, то, что предлагалось Италией в качестве международной нормы в 1968 году, воплотилось в норму двустороннюю лишь спустя десятилетие. Использование военно-космической связи в интересах взаимной безопасности между этими двумя странами отсчитывается с 1963 года и закреплено в ряде двусторонних соглашений.

Развитие международного космического права и формирование правового режима использования космического пространства позволили добиться полной демилитаризации и нейтрализации небесных тел, а также ограничили использование этой среды в военных целях. Однако достигнутые ограничения не являются полными, и это положение признается подавляющим большинством юристов во всем мире. На пути возможной милитаризации космоса пока не



удалось создать надежного международно-правового барьера. Ни один из существующих договоров не запрещает многие виды использования космического пространства в военных целях. Так, нынешний правовой режим не запрещает и не регулирует использование спутников наблюдения, навигации, метеорологии в военных целях. Кроме того, по сей день не исключена возможность размещения в космосе таких видов оружия, которые не подпадают под определение «оружие массового уничтожения». Не запрещены также:

- разработка, подземные испытания и развертывание ядерного оружия, даже того, которое предназначено для использования в космическом пространстве при условии, что оно не размещено и не испытано в космосе;

- разработка, испытание и развертывание противоспутниковых систем (ПСС) с использованием обычного оружия или оружия направленной энергии. Однако существуют некоторые ограничения по использованию ПСС, в частности если они являются носителями ядерных зарядов, а также в отношении ПСС, обладающих способностями или характеристиками ПРО;

- исследования (не являющиеся разработкой) систем ядерного, обычного и оружия направленной энергии, предназначенных для систем ПРО;

- разработка и испытание (но не развертывание) систем ПРО наземного базирования в дополнение к 100 пусковым установкам и ракетам ПРО, разрешенным Договором по ПРО 1972 года и Дополнительным протоколом 1974 года.

Все эти слабые места правового режима стали очевидны уже в 70-е годы. Активное развертывание обеими космическими державами космических станций, эксперименты в космосе с противоспутниковым оружием привели к тому, что многие члены международного сообщества все активнее настаивали на принятии новых мер по ограничению военного использования космоса. США и СССР, осознавая опасность планов милитаризации космоса, приступили в 1978 году к переговорам по вопросу о противоспутниковых системах, которые были прерваны в 1979 году американской стороной.

Вопросы недопущения гонки вооружений в космосе активно обсуждались на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 году. Еще накануне, 1 февраля 1978 г., Италия вновь вернулась к этому вопросу, предложив принять дальнейшие меры по предотвращению распространения гонки вооружений<sup>5</sup>. Это предложение вместе с пожеланиями многих других стран нашло свое отражение в пункте 80 Программы действий заключительного документа этой сессии, который

призывал к проведению соответствующих международных переговоров в соответствии с духом Договора по космосу. По мнению многих государств, проблема военного использования космоса и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должна была войти в компетенцию многостороннего форума переговоров по разоружению, учрежденного в Женеве, на который возлагались большие надежды.

Уже в первый год его работы, 26 марта 1979 г., Италия внесла на рассмотрение Комитета по разоружению официальный документ «Дополнительный протокол к Договору 1967 года... с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве»<sup>6</sup>. Статья I этого документа имела столь радикальный характер, что заслуживает того, чтобы быть процитированной полностью:

«I. Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, используется только в мирных целях. Государства — участники настоящего протокола обязуются воздерживаться от участия, поощрения или санкционирования прямо или косвенно, или какого-либо иного участия в любых мерах военного или другого враждебного характера, таких как создание военных баз, сооружений и укреплений, размещение устройств, имеющих подобное действие, вывод на орбиту или за ее пределы объектов с оружием массового уничтожения или любых других типов устройств, предназначенных для наступательных целей, проведение военных маневров, а также испытания любого вида оружия».

Статья II предусматривала, что каждое государство-участник обязуется принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению или предотвращению любых действий, нарушающих положения протокола в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. Эти две вступительные статьи оказались настолько неприемлемыми для США, что у итальянского правительства в этой связи были неприятности. Дальнейшие события показали, что и для других космических держав это предложение было преждевременным, и впоследствии его пытались дезавуировать, всячески приуменьшить его значимость и свести к минимуму ссылки на него.

Однако как таковой пункт «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» впервые появился в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН лишь в 1981 году на 36-й сессии по просьбе СССР, который представил тогда на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект «Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода»<sup>7</sup>. Суть предложения состояла в том, чтобы исключить возможность превращения космоса в арену гонки вооружений и дополнительный источник

напряженности в отношениях между государствами. Проект договора предусматривал, что государства-участники возьмут на себя обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться у государств-участников в будущем. Документ также предусматривал обязательство каждого участника будущего соглашения не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, противоречащей задаче неразмещения в космосе оружия любого рода. Предложение было поддержано многими странами, и в принятой Ассамблеей резолюции А/36/99 указывалось, что необходимо принять путем заключения соответствующего международного договора эффективные меры по предотвращению распространения гонки вооружений в космическом пространстве. Резолюция просила Комитет по разоружению в Женеве приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора. Это предложение было представлено на рассмотрение Комитета по разоружению на его сессии 1982 года<sup>8</sup>. Однако члены западной группы высказали серьезные критические замечания. Так, представитель ФРГ 15 апреля 1982 г. заявил, что, по мнению его делегации, советский проект не является приемлемой основой для проведения переговоров в рамках Комитета по разоружению, так как «в статье III проекта предусматривается в качестве законной меры перехват космических объектов, если они используются не в мирных целях. Однако определение и решение вопроса о таком перехвате принимается лишь перехватывающей стороной, которая, таким образом, сама присваивает себе роль космической полиции. Отсутствие четких критериев и объективного определения обязательных условий для выполнения роли полиции открывает возможность для неправильного применения этого проекта и, более того, стимулирует разработку и испытание дополнительных противоспутниковых систем. Во-вторых, правила проверки, предусмотренные в статье IV, по-видимому, недостаточны даже при наличии других существующих многосторонних соглашений по разоружению и, конечно, не соответствуют целям самого проекта договора. По мнению моей делегации, необходимо иметь более тщательно разработанную систему проверки...»<sup>9</sup>. Представитель Франции 20 апреля 1982 г. также выразил обеспокоенность тем, что статьи I и III проекта договора дают «разрешение каждому государству уничтожать космический объект, который оно сочтет по собственному усмотрению, без кон-

сультаций и без ссылок на какой-либо ранее установленный критерий, носителем оружия. С другой стороны, проект договора предусматривает в отношении проверки соблюдения этих положений только национальные технические средства»<sup>10</sup>.

На той же 36-й сессии ГА ООН в 1981 году Италия от имени группы западных стран внесла проект резолюции, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». В принятой по данному вопросу резолюции Ассамблея призвала ведущие космические державы активно содействовать предотвращению гонки вооружений в космосе и рекомендовала Комитету по разоружению начать соответствующие переговоры, уделив первоочередное внимание переговорам по эффективному и контролируемому соглашению о запрещении противоспутниковых систем. Активизация дискуссий по данным вопросам в стенах ООН и в Женеве была связана с расширением масштабов экспериментов с ПСС, загрязнением космоса космическим мусором, озабоченностью государств тем, что развертывание ПСС подорвет сформировавшуюся стратегическую стабильность. Масла в огонь добавила публикация в июле 1982 года «Директивы президента США о национальной космической политике», в которой излагались планы милитаризации космоса и превращения его в театр военных действий. Американская космическая программа ориентировалась на создание и развертывание на околоземных орбитах новых систем оружия, предназначенных прежде всего для выведения из строя «спутников противника, обеспечивающих функционирование его стратегических сил». Выступление 23 марта 1983 г. президента США Р. Рейгана с предложением о создании системы обороны для защиты от ракет противника на основе космических средств на годы омрачило международную обстановку, обострив взаимное недоверие, и затормозило многие разоруженческие переговоры.

В 1983 году в ответ на американский план «звездных войн» и разработки СОИ СССР выступил с новым предложением, на этот раз с проектом Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли<sup>11</sup>, который был представлен на сессии Конференции по разоружению 1984 года<sup>12</sup>. Как подчеркивала советская делегация, новый проект учитывал позиции и соображения государств — участников Конференции, высказанные ими при обсуждении проекта договора 1981 года о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. В представленном проекте предлагалось, чтобы государства-участники взяли на себя обязательства:

— не испытывать и не развертывать путем вывода на орбиту вокруг Земли, размещения на небесных телах или каким-либо иным образом любое оружие космического базирования для пора-

жения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве;

— не использовать космические объекты, находящиеся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенные в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения любых целей на Земле, в воздушном и в космическом пространстве;

— не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств;

— не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся у них такие системы;

— не испытывать и не использовать в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемые космические корабли.

Эти предложения СССР, безусловно, вызвали определенный интерес у некоторых делегаций в Женеве. А вот реакция двух основных оппонентов — Великобритании и США — была весьма резкой. Так, британский представитель заявил, что «предлагаемые всесторонние проекты договоров, представленные советской делегацией, возможно, также служат укреплению переговорных позиций Советского Союза на его двусторонних переговорах с США и имеют определенную пропагандистскую ценность с точки зрения оказания влияния на общественное мнение, но они не способствуют выполнению мандата этого комитета». Представитель США подчеркнул, что «существующий правовой режим одновременно полностью запрещает любое применение силы в целях агрессии и разрешает государству защищать себя в случае вооруженного нападения. Следовательно, советское предложение о запрещении применения силы в космическом пространстве либо является излишним для существующего правового режима, либо идет в обход существенной части современного международного права».

Ежегодное и единодушное принятие Генеральной Ассамблеей соответствующих резолюций с настоятельными призывами к практическим действиям (только США регулярно воздерживаются от голосования), казалось бы, давало основания надеяться на успешный ход переговоров. Однако реалии оказались более сложными. Конференции потребовалось три года, чтобы принять решение о создании специального комитета по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С самого начала группы неприсоединившихся и социалистических стран, а также Китай настаивали на разработке соответствующих соглашений. Но поскольку основополагающим принципом на Конференции является принцип консенсуса, то, используя это правило процедуры, группа западных стран настояла на том, что в 1985 году, когда такой ко-

митет наконец был создан, Конференция смогла предложить ему в качестве первого шага изучить путем тщательного и общего рассмотрения вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. В качестве программы работы были согласованы следующие три пункта: 1) рассмотрение вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве; 2) существующие соглашения, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве; 3) предложения и будущие инициативы по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве<sup>13</sup>.

Уже в ходе первого года работы комитета многие делегации выразили озабоченность в связи с начавшимся широким использованием космического пространства для военных целей. Они подчеркивали, что большинство космических объектов, находящихся на орбите, хотя и не в виде оружия или платформы для оружия, выполняют, тем не менее, военные функции и являются составной частью наземных систем вооружений и стратегических доктрин, связанных с применением ядерного оружия. Со стороны некоторых делегаций прозвучала критика в связи с использованием космическими державами разведывательных спутников и спутников наблюдения с целью сбора стратегически важной информации о странах, которые не имеют возможности контроля за такой информацией или доступа к ней. Отмечались также случаи использования спутников для поддержки военных операций против развивающихся стран. Все это в дальнейшем наглядно подтвердилось в ходе ирано-иракской войны и операции «Буря в пустыне» в 1991 году. И естественно, немалое число делегаций неоднократно отмечало, что разработка новых систем космического оружия приведет к ускорению гонки вооружений как по горизонтали, так и по вертикали в ущерб существующему законодательству по космическому пространству. Начиная с 1986 года и по сегодняшний день комитет продолжает это «тщательное изучение и общее рассмотрение». В дальнейшем в ходе дискуссий в комитете неоднократно отмечалось, что потребность в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве не является исключительной прерогативой двух основных космических держав или стран, располагающих средствами для использования космического пространства. Неприсоединившиеся, нейтральные и развивающиеся страны также весьма заинтересованы в том, чтобы предотвратить появление оружия в космосе и сохранить его для мирных и справедливых целей.

Многие делегации подчеркивали, что осуществление проектов типа СОИ и эксперименты с противоспутниковым оружием, текущая и планируемая деятельность космических держав не только закрепят несправедливое использование космического пространст-

ва, но и поставят под угрозу его статус как зоны мира, как это определено в ряде международных документов. Внедрение ПСО, систем ПРО в любом виде, РЛС раннего обнаружения или слежения за космическим пространством, а также ракет класса «земля—воздух», которые можно использовать в режиме ПРО, нанесет серьезный удар по существующим международным соглашениям, касающимся космического пространства, в частности по положениям договоров об использовании космического пространства в мирных целях и противоракетной обороне. В этой связи раздавались предупреждения о том, что такой шаг может серьезно сказаться на отношениях между двумя крупнейшими державами, а также на безопасности во всем мире. Из года в год раздаются призывы о необходимости совершенствования современного правового режима космического пространства и сосредоточении усилий, особенно в рамках многосторонних переговоров, на укреплении соответствующих юридических норм.

С момента начала работы комитета Конференция приобрела значительный политический и юридический опыт в обсуждении и изучении этой проблемы. На столе переговоров накопились предложения как всеобъемлющего характера, так и по конкретным аспектам проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе. На рассмотрении комитета продолжают оставаться предложения, внесенные Италией и СССР о поправках к статье IV Договора по космосу.

В 1987 году делегация Венесуэлы также обратила внимание Конференции по разоружению на возможность внесения поправки в статью IV Договора по космосу<sup>14</sup>. 2 августа 1988 г. глава делегации представил официальный документ — «Предлагаемые поправки к Договору по космосу»<sup>15</sup>. Суть этих поправок сводилась к тому, чтобы расширить запрет, содержащийся в статье IV, на вывод на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием, распространив его на все виды космического оружия или системы такого оружия, а также принять обязательства не разрабатывать, не производить, не хранить и не применять такое оружие. В этой связи было предложено и развернутое определение понятия «космическое оружие». Предполагалось, что поправки к договору будут дополнены принятием протокола о создании соответствующего механизма проверки для обеспечения соблюдения глобального запрета на космическое оружие.

В июле 1989 года делегация Перу представила на Конференции аналогичное предложение о внесении поправки к договору<sup>16</sup>. В препроводительной записке отмечалось, что «некоторые страны усматривают достаточную гарантию против какого-либо применения силы в ограничениях, содержащихся в статье III договора 1967

года, поскольку эта статья подчиняет космическую деятельность государств-участников международному праву и Уставу ООН. Но при этом игнорируется то обстоятельство, что задача заключается не в том, чтобы санкционировать новую категорию сдерживания, применимого к космическому пространству и основанного на испытанных и развернутых системах вооружений, а в том, чтобы не допустить или предотвратить реализацию именно такого сценария». Сопоставляя пункты 1 и 2 статьи IV и рассуждая от противного — что не запрещено, то разрешено, — можно прийти к заключению, что вывод в космос других видов оружия разрешен. Исходя из этого, делегация Перу предложила без ущерба для необходимых мер укрепления доверия, которые могут предшествовать или сопутствовать принятию соответствующих поправок, изменить статью IV следующим образом: «Государства — участники договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия на борту, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом». Одновременно Перу предложило разработать два дополнительных протокола. Поскольку поправка к статье IV договора касалась исключительно оружия, выводимого на орбиту, то первый протокол предусматривал проведение переговоров с целью запрещения разработки, производства, накопления и развертывания систем противоспутникового оружия, которые не размещены в космическом пространстве. Кроме того, в данный протокол предлагалось включить дополнительные положения, касающиеся ограничения систем ПРО, независимо от их характера. Второй Дополнительный протокол должен был предусмотреть систему контроля, необходимую для того, чтобы обеспечить строгое соблюдение обязательств, взятых на себя государствами-участниками, причем в данном случае речь должна была идти о комбинированной системе, основанной главным образом на сочетании многостороннего или международного подхода с национальным с использованием средств контроля, имеющихся у каждого государства-участника.

Все эти предложения активно дебатировались в 80-е годы в качестве возможных компонентов будущего соглашения. Но принцип консенсуса неумолим, и одна и та же делегация из года в год настойчиво заявляет, что существующий правовой режим контроля над вооружениями в космическом пространстве является справедливым, сбалансированным и широким и что этот режим гораздо лучше обеспечивает предотвращение гонки вооружений, чем любой сопоставимый правовой режим на Земле. По мнению США, любые проблемы, связанные с существующим правовым режимом, были бы присущи любому правовому режиму, как бы разработан



он ни был, поскольку наличия самого по себе правового режима недостаточно для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; такой режим требует еще и соблюдения, осуществления и участия. Кроме того, США считают, что многие обсуждаемые предложения основаны на неадекватной оценке или на неверном понимании существующего правового режима<sup>17</sup>.

Другая группа предложений о возможности разработки международного соглашения связана с проблемой обеспечения иммунитета искусственных спутников Земли. Эта проблематика на протяжении нескольких лет весьма активно рассматривалась как на пленарных заседаниях Конференции, так и в рамках специального комитета. Ряд стран, как располагающих космическими системами, так и приступающих к деятельности в этой области, выражал свою заинтересованность в охране спутников. Среди них Нидерланды и Канада, Австралия и Аргентина, Польша, Венгрия, Болгария, ФРГ и бывшая ГДР, Франция и Великобритания, Япония, Индонезия, Пакистан, Шри-Ланка и др. Многие из этих государств подчеркивали, что Конференция является именно тем органом, который может успешно заниматься на основе многостороннего участия проблемой защиты спутников и разработкой соответствующего кодекса поведения. Первой среди членов Конференции в пользу решения этой проблемы выступила Франция. В документе 1982 года «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»<sup>18</sup> отмечалось, что «при решении проблем, связанных с гонкой вооружений в космическом пространстве, международное сообщество должно преследовать двоякую цель: не допускать того, чтобы космическое пространство превращалось в место начала военных действий, и защищать космические объекты, в особенности гарантировать иммунитет спутников. Однако первая цель, которая относится к технике будущего, может быть достигнута лишь в случае выполнения второй цели, которая касается многочисленных объектов, находящихся в настоящее время на орбите. Отсюда следует, что первоочередной характер необходимо придать вопросу о предоставлении иммунитета спутникам». Именно в этом документе впервые было высказано предложение о том, чтобы «уточнить, расширить и распространить за рамки двусторонних соглашений» иммунитет для всех существующих спутников, на которых «установлены» только пассивные средства защиты. В дальнейшем Франция неоднократно возвращалась к этой идее, дополняя ее новыми инициативами. Примечательно, что Великобритания уже в 1985 году высказалась по этому поводу положительно. В 1986 году ФРГ также выступила с аналогичной идеей, предложив создать специальный режим защиты спутников, призванный компенсировать их уязвимость. Идея заключалась в выработке двустороннего подхода. Первый предусматривал переговоры между США и СССР, в ходе

которых предлагалось договориться об ограничении материальной части в космосе. Другой подход предполагал в рамках многосторонних переговоров заняться правовым обеспечением неприкосновенности ИСЗ и с этой целью приступить к разработке режима защиты спутников по двум направлениям: одно заключалось бы в подготовке соглашения по обеспечению собственно правового иммунитета спутников, а другое — в достижении соглашения о параллельных мерах укрепления доверия, возможно в рамках соглашения «о правилах дорожного движения». Делегация ФРГ в дальнейшем выдвинула критерии разграничения ИСЗ при выработке правового режима. Так, спутники, выполняющие функции контроля, наблюдения, связи и управления и являющиеся важнейшими компонентами стратегической стабильности, должны были бы получить определенную защиту. Другие же, боевые спутники, выполняющие строго военные функции, не попадали бы под правовой иммунитет и в отношении их применялось бы право войны. В то же время представитель США заявил в 1988 году, что «те, кто внес эти предложения, очевидно, не в курсе, что уже существуют международные правовые инструменты по обеспечению иммунитета спутников. Эти инструменты запрещают применение силы по отношению к спутникам, за исключением случаев самообороны. Более того, эти международные инструменты идут дальше, нежели предложения, поскольку они также запрещают и угрозу использования силы по отношению к спутникам. С другой стороны, если эти предложения ставят перед собой цель запретить государствам принимать меры против спутников в случаях законной самообороны, то они подрывают Договор по космосу, Устав ООН и неотъемлемое право суверенных государств принимать меры, необходимые для их защиты в случае угрозы силой или ее применения». В результате вопрос так и остался на стадии обмена мнениями и за последние пять лет к нему практически никто не возвращался.

Говоря о юридических документах, которые могли бы внести положительную лепту в решение рассматриваемой проблемы, следует упомянуть предложение Пакистана о многостороннем документе, дополняющем советско-американский Договор по ПРО 1972 года<sup>19</sup>. Излагая суть этой инициативы в 1986 году, делегация Пакистана предложила в качестве временной меры и до заключения всеобъемлющего договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве принять международный документ, дополняющий Договор по ПРО, «для обеспечения того, чтобы принцип сдержанности, принятый двумя державами в этом договоре, не нарушался в результате бездействия или действия либо этих держав, либо других развитых в технологическом отношении государств». Такой документ, по замыслу этой делегации, должен содержать следующие элементы: а) признание и подтверждение

значения договора для предотвращения наращивания гонки вооружений, особенно в космическом пространстве; б) заявление о неизменной приверженности обеих держав строгому соблюдению положений этого договора, в частности его статьи V, в соответствии с которой они приняли на себя обязательство не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования; в) ясное толкование научно-исследовательской деятельности, допустимой в соответствии с Договором по ПРО не только для двух сторон, но и для других развитых в технологическом отношении государств, с тем чтобы облегчить беспристрастное толкование таких неясных аспектов договора, как определение «исследования» и «использование других физических принципов»; г) обязательство других развитых в технологическом отношении государств не проводить своих собственных исследований, выходящих за установленные США и СССР рамки; д) описание механизма, позволяющего пресечь те виды деятельности, которые противоречат ограничениям, содержащимся в Договоре по ПРО. Если вспомнить, что середина 80-х годов была периодом активного проталкивания США идеи широкого толкования статьи V и попыток администрации Рейгана подогнать под нее программу СОИ, то можно оценить своевременность пакистанского предложения. Строго говоря, это предложение не потеряло своей актуальности и в новых условиях даже после подтверждения администрацией Клинтона приверженности ограничительному толкованию упомянутой статьи. Впоследствии ряд делегаций стран — членов Конференции по разоружению (Индонезия, Перу и Болгария) предложили дополнить Договор по ПРО положениями о запрещении противоспутникового оружия. И это дополнение подводит к еще одной группе предложений, обсуждавшихся на Конференции.

Предложения о запрещении ПСО можно объединить в группы по нескольким критериям.

Были внесены предложения о полном запрещении ПСО. Италия выступила пионером в этом смысле, предложив в упомянутом выше протоколе от 26 марта 1979 г. пересмотреть режим, установленный Договором по космосу, для того, чтобы запретить, в частности, создание и использование систем наземного или космического базирования, предназначенных для повреждения, уничтожения спутников других государств или создания помех в их функционировании.

Впоследствии в 1987 году Индия предложила разработать договор, запрещающий разработку, испытание и разворачивание всякого ПСО, а также ликвидацию существующих систем ПСО. К договору прилагались бы специальные протоколы применительно к различным категориям космических объектов: низкоорбитальным, высо-

коорбитальным и геостационарным<sup>20</sup>. Идея была поддержана Индонезией, Китаем, Перу, СССР и др. Однако ФРГ внесла диссонанс в этот хвалебный хор, отметив, что всеобъемлющее запрещение всех систем, обладающих противоспутниковым потенциалом, не поддавалось бы контролю и не было бы приемлемым для всех заинтересованных сторон. Эта делегация предложила, чтобы США и СССР попытались найти совместное решение по вопросу о будущем соотношении между стратегическими наступательными и оборонительными системами. Говоря о роли комитета, делегация утверждала, что «он не может ни определять, ни навязывать темпы работы по этой важной двусторонней проблеме».

В 1989 году делегация Швеции внесла предложение о всеобъемлющем запрещении специализированных систем ПСО и соглашении о запрещении испытаний в противоспутниковом режиме различного рода неспециализированных систем. Признавая трудности с проверкой выполнения такого соглашения, Нидерланды и Шри-Ланка предложили найти способы защиты спутников на высоких орбитах и, соответственно, запрещения систем ПСО высокоорбитального действия. Рассмотреть вопросы ограничения противоспутниковой деятельности предлагалось также делегациями Великобритании и Пакистана. Ряд делегаций видит решение проблемы в одновременном запрещении систем ПСО и обеспечении иммунитета ИСЗ.

Не добившись договоренности ни по одному из описанных предложений, делегации ряда стран, особенно в последние несколько лет, активно предлагали сосредоточить усилия специального комитета на изучении мер по повышению транспарентности в космической деятельности, и в частности на вопросах проверки и контроля. Франция еще в 1978 году предложила создать международное агентство спутников контроля. Аналогичное предложение было внесено в 1987 году СССР, правда, под названием международного космического инспектората. В том же году Канада выработала концепцию, получившую название «Пакссат» и предусматривавшую через международное соглашение использование спутников третьих стран для контроля за размещением оружия в космосе. В 1988 году СССР в развитие идеи, выдвинутой Францией, предложил приступить к созданию международного агентства космического наблюдения<sup>21</sup>. В 1989 году Франция вновь вернулась к своему первоначальному плану 1978 года, предложив дополнить его центром трасктографии<sup>22</sup>, а позже, в 1993 году, — еще и центром уведомления о запуске космических объектов и баллистических ракет<sup>23</sup>.

Большая группа предложений, особенно со стороны развитых в технологическом отношении стран — Канады, Нидерландов, Япо-

нии, Франции и ряда других, — касается укрепления конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, усиления применения конвенции в целях контроля за вооружениями. Многие страны отмечают, что регистр космических объектов в его нынешнем виде не отвечает современным требованиям безопасности и нуждается в усовершенствовании. В этой связи Австралия и Канада еще в 1988 году внесли рабочий документ, в котором отмечали, что многосторонний обмен данными о космических объектах военного назначения мог бы содействовать обеспечению большей открытости<sup>24</sup>. В 1992 году делегация Нидерландов, предлагая пакет мер по совершенствованию механизма Конвенции о регистрации, высказала мнение о том, что регулярное использование статьи IX Договора по космосу вполне могло бы послужить в качестве своего рода консультативного механизма для расширения характера и объема информации, предоставляемой по конвенции. Статья XI Договора по космосу могла бы послужить в качестве основы для запроса данных, выходящих за рамки того, что представляется в настоящее время. По мнению голландской делегации, это также подчеркнуло бы более активную роль, которую вправе играть Генеральный секретарь ООН в выполнении функции по сбору информации<sup>25</sup>.

Конференция также накопила впечатляющее количество предложений, направленных на укрепление мер доверия, что на данном этапе для многих делегаций представляется более реалистичным подходом к глобальной проблеме предотвращения гонки вооружений в космосе. Но рассмотрение этих предложений выходит за рамки этой статьи.

После схематичного рассмотрения основных предложений возникают законные вопросы: что сделано комитетом за годы работы для достижения задачи, поставленной перед ним международным сообществом: в какой мере его деятельность способствует укреплению правового режима космического пространства? Если оценивать работу комитета с точки зрения потенциальных возможностей, то можно, безусловно, констатировать, что в нем заложены фундаментальные основы для практической работы. Если же к итогам десятилетнего обмена мнениями подходить с точки зрения практической действенности, то, по мнению большинства членов Конференции по разоружению, представляющих все континенты и основные региональные группы, вывод может быть далеко неутешительным. В практическом плане с момента принятия Договора по космосу, почти за тридцать лет, международное сообщество так и не смогло добиться единого понимания того, каким же должен быть правовой режим космического пространства в обозримом будущем с учетом стремительного технологического развития, чтобы

обеспечить международную безопасность и стабильность для всех без исключения членов международного сообщества. Несмотря на весь накопленный набор идей и предложений, как это ни парадоксально, ни Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, ни Конференция по разоружению в целом до сих пор не только не приступили к переговорам, а даже не определились, в чем же должно заключаться это предотвращение.

Представляется, что Конференции настоятельно необходимо выработать единое понимание существующего режима, согласовать определения ключевых терминов, внести ясность в проблемы стабильности. Как следует из мандата комитета, существует общее понимание, что в настоящее время гонка вооружений в космосе как таковая не ведется, но существуют планы различных государств, вызывающие серьезную озабоченность международной общественности. За годы обсуждения этого вопроса в комитете накопилось немало примеров различных толкований и неточных применений одних и тех же терминов. От комитета не ждут решения вопроса границ космического пространства, чем уже многие десятилетия безуспешно занимается Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Но его первоочередная задача заключается в том, чтобы попытаться найти ответы на такие принципиальные юридические вопросы, как признавать ли правомочность использования космоса в военных целях, легализовав это в международном масштабе, или же смириться с фактом существования таких технических возможностей у ограниченной группы государств, что, видимо, неприемлемо для многих других государств.

Если признавать публично юридический факт и практику использования космического пространства в военных целях, то фундаментальная задача комитета должна состоять в том, чтобы, объединив усилия юристов, политиков и военных специалистов, определить, какие виды военной деятельности в космосе допустимы, а может быть, и необходимы с точки зрения обеспечения стратегической и региональной стабильности и контроля за соблюдением выполнения различных договоров по контролю над вооружениями и разоружению, в какой мере эти виды деятельности соответствуют трем основным свободам в отношении космического пространства — праву свободного доступа, праву свободного исследования и праву свободного использования. Известно, что по сей день продолжают конкурировать два различных подхода к толкованию термина «мирные цели». Согласно одной точке зрения, этот термин запрещает использование космического пространства лишь в агрессивных военных целях. Сторонники противоположной

точки зрения приравнивают понятие «использование в мирных целях» к понятию «использование в невоенных целях». По-видимому, с учетом нынешних реалий и масштабов деятельности в космосе и ее роли в поддержании мира на Земле и перспектив развития, в первую очередь космической и компьютерной технологий, пора серьезно подумать о возможности юридического разграничения космических видов деятельности на мирные и военные, а также о дополнительном разделении военно-космических видов деятельности на «военно-агрессивные» и «военно-неагрессивные», к чему еще в 1982 году призывал известный юрист-международник Ю.М. Колосов. Решение этого затянувшегося юридического и политического спора позволило бы Конференции по разоружению сдвинуть с точки замерзания работу ее специального комитета, четко обозначить, какие виды деятельности подлежат полному запрету, и определиться со сферой ограничения других видов деятельности. Это также помогло бы комитету выбраться из дебрей схоластических дискуссий о том, запрещать или не запрещать, что запрещать и как, затянувшихся споров об адекватности нынешнего правового режима и приступить к выполнению своего мандата. Но это подразумевает готовность всех без исключения участников переговоров взглянуть на стоящую перед комитетом задачу с позиций необходимости сохранения мира в интересах всего человечества.

В декабре 1994 года 49-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, вновь отметив важность и безотлагательность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и готовность всех государств внести свой вклад, в очередной раз подтвердила, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному форуму принадлежит первостепенная роль в вопросе о заключении многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Ассамблея предложила Конференции активизировать рассмотрение этого вопроса, вновь восстановив с этой целью специальный комитет с соответствующим мандатом, и продолжить расширять зоны совпадения взглядов, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения. Однако уже первые месяцы работы Конференции в 1995 году показывают, что ее основные усилия и в этом, и в следующем году будут сконцентрированы на выработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и, по-видимому, на данном этапе вряд ли удастся достичь прорыва на космическом направлении. Но логично и справедливо ожидать, что после заключения договора о ядерных взрывах и продлении Договора о нераспространении ядерного оружия настанет черед взглянуть беспристрастно и критичес-

ки на военную деятельность в космосе и добиться согласия о его неагрессивном мирном использовании. Успех комитета и Конференции в целом в этом вопросе явился бы эпохальным вкладом в международное космическое право и укрепление мира на планете.

- 
- <sup>1</sup> US. Military Encyclopedia. — 1993. — P. 2488.
  - <sup>2</sup> UN. General Assembly. A/C.1/783. — 1957, 12 Jan.
  - <sup>3</sup> UN. General Assembly. A/3818. — 1958, 17 March.
  - <sup>4</sup> UN. General Assembly. A/7221. — 1968, 10 Sept.
  - <sup>5</sup> Там же. A/AC.187/97. — 1978, 1 Febr.
  - <sup>6</sup> Комитет по разоружению. CD/9. — 1979, 26 March.
  - <sup>7</sup> UN. General Assembly. A/36/192. — 1981.
  - <sup>8</sup> Комитет по разоружению. CD/274. — 1982, 7 апр.
  - <sup>9</sup> Там же. CD/PV.171. — 1982, 15 Apr.
  - <sup>10</sup> Там же. CD/PV.172. — 1982, 20 Apr.
  - <sup>11</sup> UN. General Assembly. A/38/194. — 1983, 23 Aug.
  - <sup>12</sup> Конференция по разоружению. CD/476. — 1984, 29 March.
  - <sup>13</sup> Там же. CD/641. — 1985, 26 Aug.
  - <sup>14</sup> Там же. CD/398. — 1987, 19 March.
  - <sup>15</sup> Там же. CD/851. — 1988, 2 Aug.
  - <sup>16</sup> Там же. CD/939. — 1989, 28 July.
  - <sup>17</sup> Там же. CD/870. — 1988, 12 Sept.
  - <sup>18</sup> Там же. CD/375. — 1982, 14 Apr.
  - <sup>19</sup> Там же. CD/708. — 1986, 26 June.
  - <sup>20</sup> Там же. CD/PV.423. — 1987, 21 July.
  - <sup>21</sup> ООН. Генеральная Ассамблея. III специальная сессия по разоружению. A/S—15/AC.1/15. — 1988, 13 июля.
  - <sup>22</sup> Конференция по разоружению. CD/937. — 1989, 21 июля.
  - <sup>23</sup> Там же. CD/OS/WP.59. — 1993, 12 марта.
  - <sup>24</sup> Там же. CD/OS/WP.25. — 1988, 25 авг.
  - <sup>25</sup> Там же. CD/1165. — 1992, 12 авг.

Статья поступила в редакцию в марте 1995 г.